

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2025.31.4.2](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.4.2)
EDN [WHVOAE](https://www.edn.ru/WHVOAE)
УДК 342.5:323.2

С. М. Зубарев¹, А. В. Иванов²

¹ Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва, Россия

² Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу профессионального восприятия государственного суверенитета представителями органов публичной власти в условиях новых политико-правовых вызовов. Исследование имеет региональный охват, но обладает типологической репрезентативностью: данные получены в ходе экспертного опроса (N=281), проведённого в Тульской области – регионе, сочетающем черты промышленного, административного и аграрного центра, что позволяет зафиксировать управленческие установки, характерные для «средней России». Проанализированы интерпретации суверенитета, приоритеты его укрепления, оценка эффективности правовых мер и ожидания относительно будущего развития страны после завершения специальной военной операции. Установлено, что в экспертной среде доминирует понимание суверенитета как внутреннего качества государства, основанного на устойчивости институтов власти, балансе публичных и частных интересов и реализации конституционных прав граждан. Наибольшую поддержку получили меры в сфере экономической автономии, миграционного регулирования и противодействия иностранному влиянию. При этом эксперты последовательно отвергают любые формы произвольного ограничения прав и правового произвола, подчёркивая приоритет конституционных гарантий даже в условиях кризиса. Выявлены межуровневые различия: представители муниципалитетов чаще указывают на недостаточную нормативную и ресурсную поддержку, что свидетельствует о слабой интеграции местного самоуправления в единую систему публично-правового обеспечения. Особое внимание уделено роли правовой культуры населения и доверия к власти как факторов устойчивости суверенитета. Полученные данные подчёркивают необходимость унификации правовой политики на всех уровнях и формирования согласованной модели управления, ориентированной на повседневную эффективность институтов, а не на декларативные решения.

Ключевые слова: государственный суверенитет, публичная власть, публично-правовое обеспечение, правовое регулирование, региональная политика, правоприменение, экспертный опрос, доверие власти

Для цитирования: Зубарев С. М., Иванов А. В. Публично-правовое обеспечение государственного суверенитета Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз: социологическое измерение // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 4. С. 25–43. DOI [10.19181/nko.2025.31.4.2](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.4.2). EDN [WHVOAE](https://www.edn.ru/WHVOAE).

Благодарность: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-18-00764, <https://rscf.ru/project/24-18-00764>

Введение. Термин «суверенитет» восходит к латинскому *superamus* – превосходство, верховенство, причём в превосходной степени, что означает «выше этого нет». Впервые понятие суверенитета как юридической категории было зафиксировано в Средние века в правовых традициях стран Западной Европы. Уже в XII–XIII веках оно приобрело публично-правовое значение: барон выступал как суверен в пределах своего феода. В ходе дальнейшего развития концепция государственного суверенитета постепенно отделялась от личности монарха, становясь важнейшим правовым принципом, закреплённым в международных договорах, среди которых ключевое место занимает Вестфальский мир 1648 года.

В современной политико-правовой среде суверенитет рассматривается в нескольких аспектах. Во-первых, это верховенство государственной власти внутри страны и её независимость во внешних делах [1; 2]. Во-вторых, обоснованная Ж.-Ж. Руссо идея народного суверенитета, противопоставленная суверенитету монарха и государства [3; 4]. В-третьих, разработанная российскими социал-демократами в XX веке концепция национального суверенитета, связанная с правом наций (народов, этносов) на самоопределение вплоть до возможности отделения от государства [5; 6].

В правовой системе Российской Федерации государственный суверенитет закреплён в Конституции. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П¹ подчёркивает, что исходя из ст. 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции РФ, суверенитет предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, и представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий её конституционно-правовой статус. Единственным носителем суверенитета Российской Федерации является многонациональный народ России.

В таком контексте государственный суверенитет трактуется и в юридической литературе. Так, Ю. А. Тихомиров отмечает, что сейчас – как и раньше – «суверенитет государства означает его полновластие, независимость от какой-либо другой власти, самостоятельность в решении внутренних и внешних дел» [7, с. 395].

Вместе с тем в научном и нормативном дискурсе наблюдается неоднозначность в терминологии и подходах [8]. Так, суверенитет может именоваться как качество, свойство, характеристика или даже элемент правового статуса государства. Понятие «суверенитет» продолжают дробить на внутренний (верховенство государственной власти, её легитимность, самостоятельность решений) и внешний (автономия в международных отношениях). Кроме того, в последние годы в научном дискурсе всё чаще упоминаются такие виды суверенитета, как финансовый, технологический, культурный, информационный, цифровой, правовой и др.

Однако суверенитет не может быть ограничен отдельными сферами: государство не может быть суверенным только во внутренней или только во внешней политике, равно как и в какой-либо одной области общественной жизни. В этой связи стоит исходить из постулата о единстве государственного суве-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-07062000-p/> (дата обращения: 20.06.2025).

ренитета, не исключающего, впрочем, выделения и самостоятельного изучения его отдельных аспектов для углубления научного понимания. Термины «внутренний суверенитет» и «внешний суверенитет», используемые в тексте, следует понимать именно как условные аналитические категории, а не как фрагментацию единого феномена.

Публично-правовая характеристика государственного суверенитета должна включать не только описание его структурных компонентов и механизмов реализации, но и анализ его социально-политической функции. В этой связи ключевым назначением государственного суверенитета как политико-правовой категории выступает обеспечение устойчивости политической системы посредством гармонизации интересов государства и общества, что предполагает приоритетное обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Некоторые исследователи [9; 10] указывают на кажущееся противоречие между концепцией государственного суверенитета и концепцией прав человека, полагая, что первая отражает идею абсолютной и неограниченной власти государства, которое создаёт законы и обеспечивает их исполнение, но само находится за их рамками и не ограничено правом. Вместе с тем современная публично-правовая действительность демонстрирует обратное. Права и свободы человека и гражданина, согласно статье 18 Конституции РФ, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Данное конституционное положение является нормой прямого действия независимо от складывающейся обстановки в условиях новых вызовов, с которыми государство столкнулось в последние годы.

Актуальность темы исследования усиливается в связи с новыми вызовами и угрозами, с которыми сталкивается Российская Федерация. На фоне существующих внутренних социально-политических вызовов [11] и усилившегося внешнего давления, направленного на ослабление суверенитета и дестабилизацию внутривластной обстановки, возрастает потребность в комплексном анализе механизмов публичного управления. В первую очередь речь идёт о публично-правовых механизмах, которые способствуют обеспечению устойчивости политической системы, формированию консенсуса между властью и гражданами, укреплению легитимности и доверия к институтам власти. Особое значение приобретают правовые меры, способствующие согласованию интересов различных групп населения и повышению ответственности органов публичной власти за принимаемые решения в политической и социально-экономической сферах. Поэтому, «публично-правовое обеспечение государственного суверенитета Российской Федерации в современных условиях выступает одним из главных факторов повышения уровня защищённости граждан, укрепления безопасности общества и государства» [12, с. 318].

Важно подчеркнуть, что внутренние пределы государственного суверенитета неразрывно связаны со степенью реализации прав и свобод человека и гражданина. Государственный суверенитет может быть устойчивым лишь при условии, что он опирается на легитимность власти, социальное согласие и баланс между интересами государства и личности. Неправомерное ограничение базовых прав в условиях кризиса, напротив, создаёт риск эрозии доверия к государственным институтам и снижает их способность эффективно реагировать на вызовы времени [13].

В этой связи актуальным становится выявление ключевых социальных индикаторов, позволяющих прогнозировать динамику общественного мнения,

оценивать уровень политической лояльности и своевременно реагировать на потенциальные угрозы стабильности. Соответствующие мониторинги регулярно реализуются в научной среде (например, [14]). Однако параллельно остаётся недостаточно изученным профессиональное восприятие суверенитета самими субъектами публичной власти, теми, кто непосредственно реализует правотворческие и правоприменительные функции и, тем самым, формирует реальное содержание государственной политики в этой сфере. Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела. На основе экспертного опроса представителей органов публичной власти Тулы и Тульской области проанализированы интерпретация государственного суверенитета в профессиональной среде; экспертные оценки приоритетов его обеспечения; восприятие связи между правовой культурой, доверием к власти и устойчивостью суверенитета; оценка эффективности деятельности органов власти и законодательства в новых условиях. Полученные данные позволяют сформулировать рекомендации по совершенствованию публично-правового обеспечения суверенитета с учётом реальных запросов управленческой практики.

Методология. Исследование выполнено с использованием методов качественного и количественного анализа в рамках социологической и политологической парадигмы. В целях выявления профессионального восприятия государственного суверенитета и механизмов его обеспечения был проведён экспертный опрос представителей органов публичной власти различного уровня. Экспертный опрос проведён в г. Тула и Тульской области в период с 25.07.2024 по 30.08.2024. Методом анкетирования опрошен 281 эксперт (171 – в г. Тула, 110 – в Тульской области).

Выбор Тульской области в качестве локуса исследования обусловлен её типологической репрезентативностью для центрального региона России: область сочетает черты индустриального, аграрного и административного центра с развитой сетью органов публичной власти всех уровней, от муниципальных до региональных. При этом она не является мегаполисом, что позволяет избежать искажений, связанных с московско-петербургской спецификой, и получить более сбалансированную картину профессионального восприятия суверенитета в «средней полосе» российской государственности. Региональные исследования подобного рода особенно важны для понимания того, как глобальные вызовы и федеральные решения транслируются на уровень повседневного управления и правоприменения.

В качестве экспертов привлекались специалисты, чья профессиональная деятельность напрямую связана с функционированием институтов публичной власти: представители органов исполнительной, законодательной и судебной власти, органов местного самоуправления. Требования к отбору экспертов включали в себя уровень образования, место службы (работы) эксперта, стаж (опыт) работы эксперта. Такой подход к отбору обеспечил профессиональную репрезентативность выборки и повысил достоверность полученных данных. Целью экспертного опроса стало выявление профессионального понимания сущности государственного суверенитета, приоритетов его достижения, а также оценка эффективности принимаемых правовых мер по его укреплению. Дополнительно эксперты дали оценку состояния и перспектив развития институтов публичной власти и законодательства с точки зрения их соответствия задачам обеспечения суверенитета Российской Федерации в новых ус-

ловиях. Полученные данные подверглись комплексному анализу, включающему категоризацию типов восприятия суверенитета, ранжирование приоритетов в обеспечении суверенитета, выявление межуровневых различий в оценках представителей органов публичной власти федерального, регионального и муниципального уровней.

В процессе исследования применялись методы сравнительного анализа и контент-анализа нормативной правовой базы, что позволило сопоставить экспертные оценки с действующими положениями Конституции РФ, решениями Конституционного Суда РФ.

Интерпретации государственного суверенитета в экспертной среде. Одним из основных направлений проведённого экспертного опроса стало исследование того, как представители органов публичной власти понимают сущность государственного суверенитета. В ходе анализа были выявлены ключевые интерпретации этой категории, распространённые в профессиональной среде.

Таблица 1
Оценка экспертами степени соответствия общественным ожиданиям различных трактовок государственного суверенитета (в % от числа опрошенных экспертов)

Россия сегодня защищает свой суверенитет. В какой мере, на Ваш взгляд, соответствует ожиданиям общества необходимость укрепления каждого из суверенитетов, перечисленных ниже в таблице?	%
Независимость государства от решений мировых лидеров и международных организаций	28,0
Свобода действий государства на мировой арене, обеспеченная экономическими, социальными и иными ресурсами	16,5
Совокупность исключительных прав, принадлежащих только государству и (или) лицам, действующим от его имени	6,1
Независимое, стабильное и устойчивое функционирование публичной власти и осуществление публичного управления в стране, обеспечивающее баланс публичных и частных интересов, права и свободы граждан	49,5

Наиболее распространённым среди экспертов (49,5%) является понимание государственного суверенитета как внутреннего качества государства – его способности к самостоятельному, устойчивому функционированию системы публичной власти и управления. Такая трактовка предполагает наличие публично-правовых механизмов, обеспечивающих баланс публичных и частных интересов, реализацию прав и свобод граждан, а также стабильность политической системы в целом. Таким образом значительная часть экспертов рассматривает внутренний суверенитет как основу устойчивости государства, особенно в условиях внешних вызовов.

Второй по численности (28,0%) стала группа экспертов, видящих суть государственного суверенитета в независимости от решений международных структур и глобальных центров силы. Позиция отражает внешнеполитическое измерение суверенитета, однако в меньшей степени связана с механизмами его

обеспечения на внутригосударственном уровне. В массовом опросе подобная трактовка могла бы указывать на недостаточно системное понимание категории, при котором внешние проявления суверенитета противопоставляются его внутренней основе. Однако, в случае заведомо профессиональной выборки она, скорее, отражает представление о внешней независимости как прямом результате внутренней устойчивости государства.

Третья группа экспертов (16,5%) акцентирует внимание на международной автономии государства, связывая государственный суверенитет с возможностью свободного выбора действий на мировой арене, обусловленного наличием экономических и социальных ресурсов. Эта точка зрения не всегда учитывает необходимость соответствия такой свободы действия принципам международного права и национальным интересам в более широком смысле, таким как защита территориальной целостности, культурной идентичности, прав и интересов граждан.

Наименьшую поддержку (6,1%) получила формально-юридическая трактовка суверенитета как совокупности исключительных полномочий, принадлежащих государству. Несмотря на её корректность с правовой точки зрения, она не отражает социально-политической функции суверенитета как инструмента обеспечения устойчивости государства и общества.

Выявленные расхождения в интерпретациях могут повлиять на согласованность стратегий обеспечения суверенитета на разных уровнях публичной власти, что подчёркивает необходимость унификации понятийного аппарата в управленческой практике.

Ещё один важный аспект, выявленный в ходе экспертного опроса, – восприятие связи между уровнем (степенью) доверия населения к органам публичной власти, общественным и религиозным организациям и полнотой обеспечения государственного суверенитета. 60,1% экспертов отметили наличие прямой зависимости между этими факторами, что соответствует современным представлениям о легитимности власти. Однако около трети (36,2%) участников опроса не усмотрели значимой связи, а 3,6% отрицали её вовсе, что может свидетельствовать о недооценке роли гражданского доверия в обеспечении социально-политической устойчивости.

По вопросу уровня доверия населения к власти в условиях специальной военной операции и экономических санкций мнения экспертов распределились следующим образом:

53,2% – считают его высоким;

31,3% – средним;

15,5% – ниже среднего или низким.

Эти данные позволяют констатировать, что большинство экспертов отмечают высокую степень консолидации общества вокруг государства в условиях внешнего давления. Это может быть объяснено как эффектом сплочения в кризис, так и изменением роли государства в жизни общества в новых условиях.

Экспертная оценка приоритетов укрепления государственного суверенитета. Одной из задач исследования стало выявление экспертного мнения относительно приоритетных направлений укрепления государственного суверенитета. В рамках опроса представителям органов публичной власти было предложено оценить, насколько, по их мнению, общественные ожидания соответствуют необходимости укрепления различных содержательных аспектов суверенитета.

Экспертам был задан следующий вопрос: «Россия сегодня защищает свой суверенитет. В какой мере, на Ваш взгляд, соответствует ожиданиям общества необходимость укрепления каждого из суверенитетов, перечисленных ниже?». Полученные ответы представлены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка экспертами степени соответствия общественным ожиданиям необходимости укрепления различных характеристик суверенитета (в %, ранжировано по столбцу «в наивысшей мере»)

Содержательные характеристики государственного суверенитета	В наименьшей мере	В невысокой мере	В средней мере	В высокой мере	В наивысшей мере
Технологический суверенитет (обеспечение технологической независимости страны, возможность быть в числе мировых лидеров в сфере технологий)	3,2	7,5	28,2	33,2	27,9
Экономический суверенитет (самостоятельность в выборе и реализации экономической политики, стратегии экономического развития)	3,3	4,4	25,5	39,6	27,3
Государственно-политический суверенитет (стабильное и устойчивое функционирование публичной власти, обеспечение баланса публичных и частных интересов, прав и свобод граждан)	2,8	5,0	28,1	38,1	26,0
Культурный суверенитет (независимость в формировании и функционировании сферы культуры)	3,9	5,0	29,6	36,1	25,4
Духовный суверенитет (независимость духовной, нравственной основы общества, самоидентичности)	4,6	5,3	27,0	39,5	23,5
Мировоззренческий суверенитет (независимость идейной, идеологической основы общества)	3,2	6,8	28,1	42,0	19,9
Информационный суверенитет (самостоятельность в формировании и распоряжении информационными потоками, защита информационного поля страны)	5,0	6,4	30,6	38,4	19,6

На основе агрегированных данных по категориям «в высокой мере» и «в наивысшей мере» можно выстроить иерархию приоритетов в восприятии экспертов.

Лидирующую позицию занял экономический суверенитет (66,9% экспертов отметили высокую или наивысшую степень соответствия общественным ожиданиям), что подчёркивает ключевую роль экономической автономии в условиях санкционного давления и необходимости обеспечения стратегической устойчивости. Второе место занял государственно-политический или внутренний

суверенитет (64,1%), связанный со стабильностью функционирования системы власти и балансом интересов государства и граждан. Это подтверждает тезис о том, что внутренняя экономическая и политическая устойчивость на сегодня являются приоритетными для опрашиваемых лиц и в целом отражает общественные настроения.

Показательно, что духовный суверенитет получил третью позицию (63,0%), опередив технологический и информационный. Это отражает смещение акцентов в экспертном сообществе в сторону ценностных и идентификационных основ государственности. Высокие оценки также получили: мировоззренческий суверенитет (61,9%) и культурный суверенитет (61,5%), что также указывает на растущее осознание роли идеологической и культурной автономии в обеспечении долгосрочной устойчивости.

Незначительно уступают им по уровню приоритетности технологический суверенитет (61,1%) и информационный суверенитет (58,0%). Эти показатели можно объяснить тем, что технологическая и информационная независимость воспринимаются экспертами как важные, но на сегодняшний день вторичные по отношению к экономическим, политическим и идеологическим основам. Вероятно, эксперты рассматривают их скорее как инструменты, чем как самостоятельные цели.

Таким образом, представители органов публичной власти демонстрируют целостное и многомерное понимание суверенитета, в котором доминируют внутригосударственные аспекты, а приоритеты выстраиваются не только вокруг безопасности и управления, но и вокруг культурной, духовной и мировоззренческой самоопределённости. Это свидетельствует о переходе от узко-юридического к социально-политическому пониманию суверенитета в профессиональной среде.

Социально-правовые аспекты укрепления государственного суверенитета в оценках экспертов. Одной из фундаментальных основ устойчивости государственного суверенитета является наличие эффективной правовой системы, способной не только регулировать общественные отношения, но и адаптироваться к новым вызовам. Центральное место в ней отводится публично-правовому обеспечению государственного суверенитета, представляющему собой «основанное на достаточном уровне правовой культуры оптимальное сочетание правотворчества и правоприменения, позволяющее стабильно и устойчиво осуществлять функционирование публичной власти и публичное управление в стране, обеспечивать баланс публичных и частных интересов, права и свободы граждан в условиях новых вызовов и угроз» [15, с. 590].

В ходе опроса экспертам был задан вопрос: «В какой мере, на Ваш взгляд, на обеспечение суверенитета Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз положительно влияют меры, перечисленные ниже?». Результаты представлены в таблице 3.

На основе агрегированных данных по категориям «в высокой мере» и «в наивысшей мере» выделим в краткой форме иерархию приоритетов в восприятии экспертов. Наибольшую поддержку эксперты оказали мерам по защите прав и интересов граждан: 74% оценили их влияние как высокое или наивысшее. То есть легитимность власти в профессиональном сознании напрямую связана с её способностью отвечать запросам общества.

Таблица 3

Экспертная оценка степени влияния различных мер публично-правового обеспечения государственного суверенитета (в % от числа опрошенных экспертов)

Меры по обеспечению суверенитета Российской Федерации	В наименьшей мере	В невысокой мере	В средней мере	В высокой мере	В наивысшей мере
Принятие органами публичной власти мер по обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан и организаций	1,8	4,3	20,0	35,4	38,6
Правовое воспитание как целенаправленная деятельность по формированию у граждан правовой культуры, позволяющей адекватно воспринимать и сознательно соблюдать или исполнять новые правовые нормы в сфере обеспечения суверенитета Российской Федерации	0,4	9,4	24,1	33,8	32,4
Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества и бизнесом в целях обеспечения суверенитета Российской Федерации	1,8	3,6	23,1	40,2	31,3
Правоприменение, представляющее собой процесс создания, реализации и охраны правовых норм, обеспечивающих стабильность государственного суверенитета Российской Федерации	0,7	6,1	23,6	39,3	30,4
Правотворчество, т.е. создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы правовых норм, отвечающей потребностям обеспечения государственного суверенитета	1,8	7,5	28,2	33,2	29,3
Контрольная деятельность субъектов права, направленная на проверку, изучение и анализ осуществления публично-правового обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации и выработку мер по устранению имеющихся трудностей и недостатков	0,4	7,5	29,5	35,2	27,4

Близко к этому по значимости стоит взаимодействие с институтами гражданского общества и бизнесом – 71,5%, показывая, что представители власти всё чаще рассматривают горизонтальные формы взаимодействия как инструмент усиления суверенитета. Такой подход свидетельствует о росте осознания важности социального консенсуса и партнёрских связей между государством, бизнесом и обществом, особенно в контексте поддержки армии и мобилизации ресурсов в условиях СВО.

Третье место занимает правоприменение как основа реализации правовых норм – 69,7%. Оценка подчёркивает, что для обеспечения юридической и политической устойчивости важна не столько генерация новых норм, сколько эф-

фективная реализация уже действующих. Далее следует правовое воспитание и формирование правовой культуры населения – 66,7%. Поддержка более двух третей экспертов указывает на осознание роли правовой культуры населения как одного из факторов легитимности и основы социальной устойчивости.

Меньшее значение было присвоено таким элементам публично-правового обеспечения как контрольная деятельность в сфере обеспечения суверенитета (63,1%) и правотворчество (62,5%). Это может говорить о существующем у части экспертов убеждении в достаточной эффективности текущего законодательства и его соответствии современным вызовам. Однако подобный вывод требует дополнительного изучения и обоснования, так как недостаточная адаптация законодательства к быстро меняющимся условиям может стать барьером для обеспечения государственного суверенитета.

Итак, представители органов публичной власти демонстрируют целостное понимание публично-правового обеспечения, воспринимая его не как техническую функцию, а как социально ориентированный процесс, в котором защита прав граждан, взаимодействие с обществом и качество правоприменения играют ключевую роль. Это открывает возможности для совершенствования различных аспектов публично-правового обеспечения в целях достижения высокого уровня суверенитета государства.

Эффективность деятельности органов публичной власти в оценках экспертов. Одним из важнейших результатов качественного публично-правового обеспечения государственного суверенитета является эффективность функционирования системы публичной власти на всех уровнях. Для объективной и комплексной оценки этой эффективности в ходе экспертного опроса были заданы вопросы, направленные на выявление мнений экспертов о том как организована защита прав и интересов граждан; насколько правовое обеспечение соответствует задачам реализации полномочий органов власти; как изменилась эффективность работы органов власти в условиях СВО и экономических санкций.

Поскольку респондентами выступали сами представители органов публичной власти, их оценки отражают внутреннюю рефлексию профессионального сообщества.

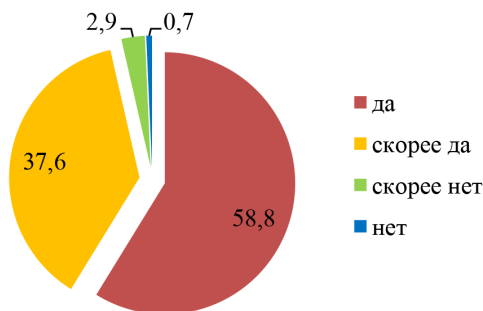

Рисунок 1. Можете ли Вы сказать, что деятельность органа публичной власти, в котором Вы работаете, направлена на защиту прав и интересов граждан, удовлетворение их запросов, оказание помощи в решении их проблем? (в %)

Подавляющая часть экспертов положительно (58,8% – «да», 37,6% – «скорее да») оценивают деятельность органа публичной власти, в котором они работают, и считают, что она направлена на защиту прав и интересов граждан, удовлетворение их запросов и решение проблем. Лишь 3,6% экспертов дали отрицательную оценку. Таким образом, более 96% участников опроса отметили, что их организация ориентирована на выполнение социально значимых функций.

Однако значительная часть респондентов воздержалась от однозначно утвердительной оценки, что может указывать на объективные трудности в реализации декларируемых целей. Эти трудности становятся особенно заметны при оценке соответствия правовой базы практическим задачам.

Так, в ходе анализа экспертных оценок, полученных по вопросу «Считаете ли Вы, что действующая законодательная база обеспечивает полномочия региональных и муниципальных органов власти по защите гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан и в какой мере?» выявлена неоднородность экспертного сообщества в плане оценки уровня соответствия правовой базы наиболее полной защите конституционных прав и свобод граждан.

Рисунок 2. Считаете ли Вы, что действующая правовая база обеспечивает полномочия региональных и муниципальных органов власти по защите гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан и в какой мере? (в %)

Согласно анализу восприятия экспертами адекватности действующего законодательства, для реализации полномочий региональных и муниципальных органов власти в сфере защиты конституционных прав и свобод граждан (рис. 2), более трети экспертов указали на недостаточную (средний уровень и хуже) согласованность нормативной базы с практическими потребностями реализации прав и свобод граждан на местах. Схожая картина наблюдается и в оценке правового обеспечения суверенитета в целом (см. рис. 3).

Распределение мнений практически полностью совпадает с предыдущей оценкой, что говорит о тесной взаимосвязи между обеспечением прав граждан и реализацией основных функций органов публичной власти. Это позволяет сделать вывод о наличии системных дефицитов в правовом обеспечении полномочий органов власти различного уровня, которые могут препятствовать реализации как внутрисполитических, так и внешнеполитических целей государства.

Более детально эффективность деятельности органов публичной власти была проанализирована через призму изменений, произошедших после начала СВО и введения в отношении России экономических санкций. Экспертам предлагалось оценить изменения по 12 направлениям.

Рисунок 3. Считаете ли Вы, что действующая правовая база обеспечивает полномочия федеральных, региональных и муниципальных органов власти по обеспечению суверенитета Российской Федерации и в какой мере? (в %)

Оцените, пожалуйста, как изменилась эффективность деятельности органа публичной власти, в котором Вы работаете, в условиях СВО и экономических санкций (в %) Таблица 4

Направления деятельности	Улучшилась	Осталась на том же уровне	Снизилась	Не знаю
Деятельность по обеспечению мер социальной и материальной поддержки военнослужащих участников СВО и членов их семей	62,9	21,1	5,4	10,7
Оказание помощи гражданам в защите их прав и свобод	45,3	39,6	5,4	9,7
Обеспечение правопорядка, личной и коллективной безопасности населения региона (муниципального образования)	42,1	42,9	5,7	9,3
Работа с обращениями граждан, принятие действенных мер по результатам их рассмотрения	38,6	50,4	3,9	7,1
Информационная открытость органа публичной власти, участие граждан в обсуждении планов регионального (муниципального) развития	32,0	50,9	9,3	7,9
Реализация проектов социального развития в регионе (муниципальном образовании)	31,7	50,5	5,7	12,1
Создание условий для развития транспортной инфраструктуры, строительство и реконструкция дорожной сети, развитие телекоммуникационных сетей	28,8	48,4	10,0	12,8
Реализация проектов экономического и инновационного развития региона (муниципального образования)	23,5	53,4	9,6	13,5

Окончание таблицы 4

Направления деятельности	Улучшилась	Осталась на том же уровне	Снизилась	Не знаю
Создание возможностей для получения качественного общего и высшего образования, повышения квалификации и переподготовки для граждан в регионе (муниципальном образовании)	20,3	63,0	7,1	9,6
Создание условий для развития малого и среднего предпринимательства, рынка труда для населения региона (муниципального образования)	18,2	47,9	18,2	15,7
Обеспечение достойного уровня медицинского обслуживания, доступности высокотехнологичных методов диагностики и лечения для граждан	16,8	58,8	14,0	10,4
Обеспечение высокого качества услуг ЖКХ, своевременного ремонта коммунальных сетей, жилого фонда, недопущение резкого роста тарифов и т.п.	13,9	56,4	15,4	14,3

Из данных таблицы 4 видно, что наибольший положительный сдвиг отмечен по направлениям «обеспечение мер социальной и материальной поддержки военнослужащих участников СВО и членов их семей» (62,9% экспертов отметили улучшение); «оказание помощи гражданам в защите их прав и свобод» (45,3%); «обеспечение правопорядка, личной и коллективной безопасности населения региона» (42,1%). Тройка лидеров свидетельствует о перераспределении акцентов в деятельности органов публичной власти в условиях геополитического кризиса в сторону задач, непосредственно связанных с национальной безопасностью и социальной солидарностью.

По остальным направлениям в оценках экспертов преобладает либо отсутствие улучшений, либо даже снижение эффективности. В отдельных сферах зафиксировано почти равное число оценок «улучшилась» и «снизилась», что указывает на нестабильность или противоречивость изменений. В том числе:

«Создание условий для развития малого и среднего предпринимательства...» – 18,2% отметили улучшение, 18,2% – снижение.

«Обеспечение высокого качества услуг ЖКХ...» – 13,9% улучшение, 15,4% – снижение.

«Обеспечение достойного уровня медицинского обслуживания...» – 16,8% улучшение, 14,0% – снижение.

Более половины экспертов отметили, что по таким важным направлениям, как образование (63,0%), здравоохранение (58,8%), жилищно-коммунальное хозяйство (56,4%) эффективность деятельности органов власти осталась на прежнем уровне, без заметных позитивных изменений. Это может быть связано как с ограниченностью материальных ресурсов, так и с низкой адаптивностью правовой базы к новым условиям.

Особую тревогу вызывает ситуация на муниципальном уровне: представители местного самоуправления в 1,5–2 раза чаще коллег, представляющих региональный или федеральный уровни публичной власти, отмечают отсутствие позитивных сдвигов. Это может быть связано с ограниченной ресурсной и нормативной автономией муниципалитетов, а также их слабой интеграцией в единую систему публичной власти.

В целом, большинство респондентов положительно оценивают работу органов публичной власти, в которых они работают (служат), по обеспечению государственного суверенитета и обеспечению конституционных прав и свобод граждан. Однако эксперты консолидированно заявляют об имеющихся значительных резервах по разработке и совершенствованию нормативной базы муниципального управления, её согласованию и унификации с федеральным и региональным законодательством.

Приоритеты законотворческой деятельности в оценках экспертов. В условиях внешнего давления, связанного с политикой коллективного Запада, а также реализации специальной военной операции, направленной на защиту территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации, возрастает значение законодательных мер, обеспечивающих устойчивость государства и общества. В этой связи особую ценность представляет обратная связь от представителей органов публичной власти относительно необходимости, достаточности и своевременности принятия законодательных мер.

Экспертам был предложен ряд вопросов, касающихся оценки действующего законодательства и перспектив его совершенствования в целях обеспечения государственного суверенитета (табл. 5).

Таблица 5

**Оценка экспертами необходимости и целесообразности
ключевых законодательных инициатив в условиях новых вызовов (в %)**

Как Вы считаете, в современных условиях...	Да, в высокой мере	Да, в средней мере	Нет
Достаточны ли правовые меры, принимаемые с целью ограничения иностранного влияния на внутриполитическую обстановку в стране?	34,8	53,0	12,2
Обеспечивает ли антикоррупционное законодательство надлежащий уровень противодействия коррупции в России?	32,0	44,1	23,8
Есть ли необходимость в ужесточении миграционного законодательства и юридической ответственности за его нарушение?	50,4	34,3	15,4
Соответствуют ли современной реальности введение прогрессивной шкалы налогов для физических лиц?	24,5	43,7	31,8
Требуется ли ужесточение ответственности за посягательства на государственный суверенитет России вплоть до введения смертной казни за отдельные преступления и её реального применения?	30,0	40,4	29,6
Возможна ли деятельность органов публичной власти, исходя из принципа целесообразности, даже если это противоречит закону	20,2	35,4	44,4
Необходимо дополнительное законодательное ограничение прав и свобод граждан для обеспечения государственного суверенитета страны	12,0	46,2	41,8

Наиболее востребованными, с точки зрения экспертов, являются меры по ужесточению миграционного законодательства и ответственности за его нарушение (50,4%). Умеренную поддержку получили меры по ограничению иностранного влияния на внутреннюю политическую среду (34,8%); меры по борьбе с коррупцией (32,0%). Значительная доля экспертов (30%) также положительно оценила возможность ужесточения уголовной ответственности за посягательства на государственный суверенитет, включая возможное введение смертной казни за отдельные преступления.

В то же время по ряду вопросов экспертное сообщество демонстрирует раскол или сдержанность. Так 44,4% экспертов не допускают возможности деятельности органов публичной власти исходя из принципа целесообразности в ущерб закону, что свидетельствует о безусловном приоритете «буквы закона» над обстоятельствами в сознании государственных служащих и работников органов публичной власти. Более 41,8% выступили против дополнительных ограничений прав и свобод граждан, тогда как только 12,0% полностью поддерживают такие меры, что позволяет сделать вывод о сохранении в профессиональном сознании экспертов приверженности конституционным гарантиям. Неоднородность мнений экспертов отмечается и в отношении ввода прогрессивного налогообложения для физических лиц, где однозначно поддерживает эту меру лишь четверть экспертов (24,5%), а более трети (31,8%) не считают её необходимой.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что служащие (работники) органов публичной власти в целом ориентированы на дальнейшее усиление (и даже ужесточение) законодательного регулирования в целях укрепления государственного суверенитета по направлениям, связанным с обеспечением национальной безопасности, прежде всего контроля миграции и противодействия внешним угрозам. Вместе с тем они проявляют сдержанность в вопросах, затрагивающих основы правового государства, включая ограничение прав граждан и возможность действий вне правового поля.

Образ будущего России в оценках экспертов. В рамках экспертного опроса одной из задач стало выявление представлений экспертов о наиболее вероятных и желательных сценариях социально-экономического и политического развития Российской Федерации после завершения специальной военной операции. Респондентам был задан вопрос: «Высказываются разные суждения о возможных путях развития России и укрепления её государственного суверенитета после завершения специальной военной операции на Украине. Какой путь развития, по Вашей оценке, соответствует ожиданиям большинства граждан российского общества?». Результаты представлены в таблице 6.

Наиболее популярным среди экспертов стал сценарий, предполагающий сохранение курса на обеспечение государственного суверенитета при соблюдении баланса между публичными и частными интересами (39,8%). Такая позиция может рассматриваться как эмпирическое отражение процессов социальной консолидации, происходящих в российском обществе под влиянием внешних вызовов.

Немногой меньшей доля экспертов (30,8%) высказывается за укрепление роли государства в экономике, сохраняя при этом рыночные механизмы регулирования. Это указывает на стремление к синтезу: сочетание государственного стратегического планирования и рыночной гибкости, характерное для современных моделей смешанной экономики.

Таблица 6

Мнения экспертов относительно возможных сценариев социально-экономического и политического развития Российской Федерации после завершения СВО (в %)

Возможные сценарии развития России	%
Сохранение курса на обеспечение суверенитета Российской Федерации, основанного на балансе публичных и частных интересов	39,8
Переход к стратегическому планированию, укреплению роли государства в экономике, сочетание рыночных отношений и планового хозяйства	30,8
Сохранение курса на углубление либеральной модели российской экономики, расширение свободного, конкурентного рынка	16,8
Мобилизационная экономика с национализацией стратегически важных отраслей и переходом на плановое хозяйство	11,1
Иное	1,4

Оставшаяся треть экспертов поддерживает более полярные сценарии развития России после завершения СВО: либеральная модель с расширением рыночных отношений – 16,8%; мобилизационная модель с национализацией и переходом к плановой экономике – 11,1%.

Таким образом, большая часть экспертов не поддерживает радикальные изменения в ту или иную сторону, предпочитая синтетические модели развития, сочетающие разные подходы. При этом их позиции вполне могут дополнять друг друга. Более двух третей экспертов (70,6%) видят будущее России в устойчивом сочетании государственного управления и рыночных механизмов, ориентированном на баланс интересов общества и государства. Можно говорить о формировании у значительной части экспертного сообщества устойчивого образа будущего России, основанного на сильном государстве, развитых институтах публичного управления и социально ответственной экономике.

Закключение. Исследование, проведённое на основе экспертного опроса представителей органов публичной власти Тульской области, позволило выявить ключевые особенности профессионального восприятия государственного суверенитета в условиях новых вызовов. Выбор региона не случаен: Тульская область, сочетающая черты промышленного, административного и сельскохозяйственного центра, позволяет зафиксировать управленческие установки, характерные для «средней России», вне влияния столичных элит или приграничной специфики. Именно здесь особенно отчётливо проявляется разрыв между декларируемыми целями и нормативно-ресурсной поддержкой на местах, особенно на муниципальном уровне.

Результаты показывают, что опрошенные представители власти обладают целостным, многомерным пониманием суверенитета, выходящим за рамки формально-правовой трактовки. Наиболее значимыми аспектами признаны внутренний (государственно-политический) и экономический суверенитет, а также духовно-культурные и мировоззренческие основы государственности. Это свидетельствует о смещении акцента с внешнеполитической независимости на устойчивость внутренних институтов.

Вместе с тем выявлены существенные расхождения в интерпретациях, особенно между уровнями власти: муниципальные служащие чаще отмечают недостаточную нормативную и ресурсную поддержку, что указывает на слабую интеграцию местного самоуправления в единую систему публично-правового обеспечения суверенитета.

Наиболее перспективным в глазах респондентов видится развитие, сочетающее стратегическое государственное руководство с рыночной гибкостью и социальной ответственностью. Такая модель не предполагает радикальных сдвигов, но требует согласованности между уровнями власти, чего сегодня, судя по оценкам, не хватает.

Эксперты демонстрируют готовность к усилению регулирования в сферах, связанных с национальной безопасностью (миграция, иностранное влияние, коррупция), но при этом последовательно отвергают любые формы правового произвола и избыточного вмешательства в права граждан. Это свидетельствует не о консерватизме, а о зрелом понимании того, что легитимность власти в кризисных условиях опирается на её соответствие конституционным принципам.

Таким образом, в профессиональной среде формируется новая модель суверенитета, основанная на балансе государственного управления и общественного участия, легитимности власти и адаптивности правовой системы. Региональные исследования подобного рода необходимы для выявления «точек напряжения» в системе публичного управления и разработки мер, способных укрепить суверенитет не декларативно, а через повседневную эффективность институтов.

Библиографический список

1. Тихомиров Ю. А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3(195). С. 5–20. EDN [PYOJTD](#).
2. Красинский В. В. Государственный суверенитет: гносеологический аспект проблемы // Современное право. 2015. № 7. С. 5–10. EDN [UBSHCB](#).
3. Бернадинер Б. М. Социально-политическая философия Жан-Жака Руссо. Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 1940. 160 с.
4. Кученкова А. В. Народный суверенитет и право на восстание в концепции общественного договора Ж.-Ж. Руссо // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. № 4. С. 79–88. DOI [10.28995/2073-6401-2023-4-79-88](#). EDN [CODTKI](#).
5. Биюшкина Н. И. Право наций на самоопределение как основное начало советского федерализма // Право и политика. 2021. № 10. С. 43–57. DOI [10.7256/2454-0706.2021.10.36767](#). EDN [HOUXOY](#).
6. Хасанов А. А. Соотношение и взаимодействие принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств // Журнал российского права. 2017. № 10(250). С. 133–142. DOI [10.12737/article_59c4d7604b9364.15443514](#). EDN [ZIGCIZ](#).
7. Тихомиров Ю. А. Суверенитет государств: гарантии стабильности и динамизма // Право и политика. 2012. № 3. С. 394–401. EDN [PZNL0L](#).
8. Мусихин Г. И. Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма» // Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 64–78. EDN [LKQCUP](#).
9. Леонов А. С. Государственный суверенитет и права человека: проблема совместимости и взаимного влияния (теоретико-прикладной аспект) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 216–219. EDN [QZBUXT](#).
10. Степанов М. А. Соотношение государственного суверенитета и прав человека: международно-правовой аспект // Vox Juris. Глас права : сб. ст. Вып. 2. СПб : Лема, 2020. С. 152–160. EDN [UWEJFN](#).
11. Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений: социальная и социально-политическая ситуация / В. К. Левашов, Н. В. Березина, Н. М. Великая [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2024. 432 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-428-4.2024](#). EDN [LKXTNH](#).
12. Зубарев С. М. О содержании понятия «публично-правовое обеспечение» // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : Сб. докладов XIV Московской юридической недели: в 6-ти частях. Ч. 2. М. : Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2025. С. 318–325. EDN [TQEMPA](#).
13. Лазукина А. О. Социологический анализ уровня доверия граждан: глобальный и региональный аспект // Наука. Культура. Общество. 2020. Т. 26, № 3. С. 19–28. DOI [10.19181/2308829X-2020-3.2](#). EDN [JUSZCS](#).

14. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 55 этап всероссийского социологического мониторинга, май 2025 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шуппанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2025. 106 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-441-3.2025](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-441-3.2025). EDN [ERLAQU](https://www.edn.ru/ERLAQU).
15. Zubarev S. M., Troshev D. B. The concept and essence of public law enforcement of state sovereignty // Kutafin Law Review. 2024. Vol. 11, No. 3. P. 569–594. DOI [10.17803/2713-0533.2024.3.29.569-594](https://doi.org/10.17803/2713-0533.2024.3.29.569-594). EDN [CHKGPG](https://www.edn.ru/CHKGPG).

Поступила: 23.04.2025. Доработана: 04.09.2025. Принята: 20.10.2025.

Сведения об авторах:

Зубарев Сергей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва, Россия.
zubarevsm@yandex.ru
Author ID РИНЦ: [642722](https://elibrary.ru/642722); ORCID: [0000-0003-4322-3602](https://orcid.org/0000-0003-4322-3602)

Иванов Артур Валентинович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования социально-политических процессов, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.
artur-i@list.ru
Author ID РИНЦ: [238512](https://elibrary.ru/238512)

S. M. Zubarev¹, A. V. Ivanov²

¹ Kutafin Moscow State Law University. Moscow, Russia

² Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia

PUBLIC-LAW ENFORCEMENT OF THE STATE SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER NEW CHALLENGES AND THREATS: SOCIOLOGICAL DIMENSION

Abstract. The article examines the professional perception of state sovereignty among representatives of public authorities under new politico-legal challenges. The study has a regional scope but possesses typological representativeness: data were obtained through an expert survey (N=281) conducted in the Tula Region – a territory combining features of an industrial, administrative, and agrarian center, which allows capturing managerial attitudes characteristic of representative regions of central Russia. The analysis covers interpretations of sovereignty, priorities for its reinforcement, assessments of the effectiveness of legal measures, and expectations regarding the country's future development after the completion of the special military operation. The findings indicate that experts predominantly understand sovereignty as an internal quality of the state, grounded in the stability of governing institutions, the balance between public and private interests, and the realization of citizens' constitutional rights. Measures related to economic autonomy, migration regulation, and countering foreign influence received the strongest support. At the same time, experts consistently reject any forms of arbitrary restriction of rights or legal arbitrariness, emphasizing the priority of constitutional guarantees even in times of crisis. Inter-level differences were identified: municipal representatives more frequently point to insufficient normative and resource support, indicating weak integration of local self-government into the unified system of public-law enforcement. Particular attention is paid to the role of citizens' legal culture and trust in public authorities as factors of sovereignty stability. The results underscore the need for unifying legal policy across all levels of government and developing a coherent governance model focused on the everyday effectiveness of institutions rather than declarative decisions.

Keywords: state sovereignty, public authority, public-law enforcement, legal regulation, regional policy, law enforcement, expert survey, trust in authority

For citation: Zubarev S. M., Ivanov A. V. Public-law enforcement of the state sovereignty of the Russian Federation under new challenges and threats: sociological dimension. *Science. Culture. Society*. 2025;31(4):25–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.4.2>

Acknowledgements: This work is supported by the Russian Science Foundation, project 23-18-00093, <https://rscf.ru/en/project/24-18-00764/>

References

1. Tikhomirov Yu. A. Legal sovereignty: spheres and guarantees. *Journal of Russian Law*. 2013;(3):5–20. (In Russ.).
2. Krasinski V.V. State sovereignty: epistemological dimension of problem. *Sovremennoe pravo*. 2015;(7):5–10. (In Russ.).
3. Bernadiner B. M. The socio-political philosophy of Jean-Jacques Rousseau. Voronezh: Voronezh State University; 1940. (In Russ.).
4. Kuchenkova A. V. Popular sovereignty and the right to revolt in the conception of the social contract by J. J. Rousseau. *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*. 2023;(4):79–88. (In Russ.). DOI [10.28995/2073-6401-2023-4-79-88](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2023-4-79-88).
5. Biyushkina N. I. The right of nations to self-determination as the fundamental principle of Soviet federalism. *Law and Politics*. 2021;(10):43–57. (In Russ.). DOI [10.7256/2454-0706.2021.10.36767](https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.10.36767).
6. Khasanov A. A. Correlation and interaction between the principle of national self-determination and the principle of territorial integrity of the state. *Journal of Russian Law*. 2017;(10):133–142. (In Russ.). DOI [10.12737/article_59c4d7604b9364.15443514](https://doi.org/10.12737/article_59c4d7604b9364.15443514).
7. Tikhomirov Yu. A. Sovereignty of states: guarantees of stability and dynamism. *Journal of Russian Law*. 2012;(3):394–401. (In Russ.).
8. Musikhin G. I. Classification of theories of sovereignty. *Social Sciences and Contemporary World*. 2010;(1):64–78. (In Russ.).
9. Leonov A. S. State sovereignty and human rights: the problem of compatibility and mutual influence (theoretical and applied aspect). *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;(21):216–219. (In Russ.).
10. Stepanov M. A. Correlation of state sovereignty and human rights: an international legal aspect. In: *Vox Juris. Glas prava: coll. of art. Vol. 2*. St. Petersburg: Lema; 2020. P. 152–160. (In Russ.).
11. Levashov V. K., Berezina N. V., Velikaya N. M. [et al.] Russian society and state: foundations of sustainability and trends of change. Social and socio-political situation. Moscow: FCTAS RAS; 2024. . (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-428-4.2024](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-428-4.2024).
12. Zubarev S. M. On the content of the concept of “public law provision”. In: *The Russian legal system: in search of national identity. Coll. of reports of the XIV Moscow Law Week: in 6 parts. Part 2*. Moscow: Kutafin Moscow State Law University; 2025. P. 318–325. (In Russ.).
13. Lazukina A. O. Sociological analysis of the level of citizens’ trust: global and regional aspects. *Science. Culture. Society*. 2020;26(3):19–28. (In Russ.). DOI [10.19181/2308829X-2020-3.2](https://doi.org/10.19181/2308829X-2020-3.2).
14. Levashov V. K., Velikaya N. M., Shushpanova I. S. [et al.]. How are you, Russia? Express information. 55th stage of the All-Russian sociological monitoring, May 2025. Moscow: FCTAS RAS; 2025. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-441-3.2025](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-441-3.2025).
15. Zubarev S. M., Troshev D. B. The concept and essence of public law enforcement of state sovereignty. *Kutafin Law Review*. 2024;11(3):569–594. DOI [10.17803/2713-0533.2024.3.29.569-594](https://doi.org/10.17803/2713-0533.2024.3.29.569-594).

Received: 23.04.2025. Corrected: 04.09.2025. Accepted: 20.10.2025.

Author information:

Sergey M. Zubarev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative Law and Process, Kutafin Moscow State Law University. Moscow, Russia.

zubarevsm@yandex.ru

ORCID: [0000-0003-4322-3602](https://orcid.org/0000-0003-4322-3602)

Artur V. Ivanov, Candidate of Sociology, Leading Researcher at the Center for the Study of Socio-Political Processes, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

artur-i@list.ru